

Под холодным блеском острых ножниц, Сунь Дунцин резко застыла.

Она увидела безжалостность на лице Е Цзянь, а также холод в ее глазах.

Неожиданно сердце Сунь Дунцин учащенно забилося, и ее рука, поднимавшая бамбуковую палку, внезапно упала.

- Тетя, это дело не было тщательно расследовано, и если ты осмелишься продолжать меня в чем-то обвинять, оскорблять и устроишь мне неприятности, то я не побоюсь утащить за собой всю твою семью. - холодно сказала Е Цзянь. Ее зрачки были очень темными, даже темнее, чем цвет ночи, но ее глаза были такими яркими, что они сияли, как звезды.

Когда она смотрела, цвет ее глаз менялся, как у богини Авроры...

Они были великолепны, но в то же время пугали.

- Злая девчонка...

- Посмотрим, как долго продолжится твое высокомерие! Сама будешь объясняться перед учителями, когда они появятся здесь. - стоя перед безжалостной Е Цзянь, сердце Сунь Дунцин забилося сильнее, и ей пришла в голову мысль: "неужели Ин-Ин солгала?"

Сунь Дунцин немедленно выбросила эту мысль из головы.

"Этого не может быть! Ин-Ин всегда хорошо себя вела, и она не может лгать."

"Нет, я должна подробнее расспросить о том случае Ин-Ин!".

При мысли о важности этого вопроса, Сунь Дунцин отбросила бамбуковую палку и вышла на улицу.

Она беспокоилась не о Е Цзянь. Е Цзянь все равно не была ее дочерью, а свекровь очень ненавидела эту внучку.

Однако по неизвестным причинам, Сунь Дунцин была очень встревожена и чувствовала, что вот-вот произойдет что-то плохое.

Е Цзянь равнодушно смотрела ей вслед и слегка улыбалась. Затем в зеркале она внимательно разглядывала свое четырнадцатилетнее лицо.

Хотя черты ее лица были нежными с оттенком невинности, ее улыбка свидетельствовала о том, что она претерпела большие изменения.

Когда она сконцентрировала свое зрение, в ее глазах появился мрачный и холодный взгляд. Она подняла голову и увидела, что Сунь Дунцин спешит покинуть двор. В мгновение ока Сунь Дунцин исчезла из ее поля зрения.

Е Цзянь холодно перестала смотреть в ту сторону. Она нашла гребень и снова и снова расчесывала свои черные как смоль волосы.

"Е Ин! На этот раз, посмотрим кто-кого победит!"

"В прошлом я совершила ошибку, уступив тебе однажды, но теперь, клянусь, я превращу твою жизнь в ад!"

Выйдя из дома, Сунь Дунцин приказала Е Ин, которая ломала ветки на персиковом дереве, слезть с дерева. Е Ин недовольно поджала губы:

- Мама, ты меня напугала.

Не желая быть жесткой с дочерью, Сунь Дунцин прошептала:

- Проблема, о которой ты мне вчера рассказала, когда вернулась со школы, что именно произошло?!

- Что произошло? - когда Е Ин опустила голову, кончик ее носа коснулся нежных персиковых губ, скрывая таким образом слегка испуганное выражение в глазах. - Откуда мне знать?

- Зайди в дом и поговори со мной! - Сунь Дунцин огляделась и никого не увидела. Она потащила дочь в спальню, чтобы хорошенько расспросить ее.

Е Цзянь была свидетелем как мать тащила свою дочь в дом. С нежной улыбкой на лице, она вышла с другой стороны дома Сунь Дунцин и ушла.

Здесь был не ее дом.

Ее дом находился в самом конце деревни, рядом с бамбуковым лесом. Каждый кирпич и черепица ее дома были сложены ее родителями, когда они были живы.

Ее дом был для нее раем, пока ей не исполнилось четыре года.

Передний двор был полон персиковых цветов, а из задней части дома доносился шелест бамбуковых листьев.

Что касается ее самой, то она сидела под персиковым деревом, положив руки на щеки, и смотрела на маму, которая читала стихи, а потом, когда ее веки становились все тяжелее, она засыпала.

Ее отец, вернувшийся с бамбуковыми побегами, которые он выкопал, присел рядом с ними, с улыбкой очищая бамбуковые побеги. Тогда он улыбался и говорил:

- Цзянь такая же, как и ты. Она тоже любит читать.

Счастье в раю прекратилось, когда ей исполнилось четыре года.

Когда Е Цзянь увидела идущих к ней деревенских жителей, она быстро потерла уголки глаз, чтобы вытереть ностальгические слезы.

Прежде чем Е Цзянь смогла поприветствовать деревенских жителей, которые были заняты земледелием весной, они собрались вокруг нее и спросили, хорошо ли она себя чувствует.

- Цзянь, ты проснулась! У тебя болит голова?

Хотя они были искренними и честными людьми, но в то же время невероятно упрямы.